

УДК 811.131.1+181.161.1'373

КОНЦЕПТ «КОНЬ» В ИТАЛЬЯНСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ

Карпенко У.А.

Актуальность. На рубеже тысячелетий на первый план выходит ментальность и концепты как ментальные сущности. Наукой, объектом изучения которой выступает ментальность, является когнитивная лингвистика. Предметом исследования в когнитивной лингвистике представляются концепты, наиболее существенные для построения всей концептуальной системы, и прежде всего те, которые организуют само концептное пространство и выступают как главные рубрики его членения [1, с. 25].

В современной науке исследуются как отдельные концепты, так и их системы. Одной из форм организации концептосистем является фрейм. В нашем исследовании изучается фрейм «Вооружённое противостояние» и его концептное наполнение. Ввиду ограниченности объёма, в данной статье мы представим анализ концепта «Конь». Данный концепт в структуре фрейма занимает позицию слота в составе терминала «Атрибуты актанта». Самим актантом представляется воин. Конь рассматривается как его атрибут.

Постановка проблемы. Материалом для исследования явились поэмы А. С. Пушкина и А. Мандзони. Как отмечает Д. С. Лихачёв, именно великие поэты являются создателями концептосфер своих языков и культур. Сопоставление проявлений одного и того же концепта на материале разных культур позволяет, с одной стороны, выделить национальную специфику понимания того или иного явления, с другой стороны даёт возможность определить универсальное в семантической наполненности концепта.

Концепт изучается также на материале этимологических и толковых словарей.

Итальянское слово *Cavallo* толкуется как «четвероногое млекопитающее животное». От латинского *Caballu(m)*, возможно, индоевропейского происхождения. Для обозначения коня более используемым словом было *equus* (женский род – *equa*), древнее индоевропейское название могло обозначать также солдата на лошади, т. е. всадника [3, с. 316].

В поэтическом тексте слова, обозначающие коня, различаются планом выражения и планом содержания:

Su le populee rive e sul bel piano Da le insubri cavalle esercitato ("Urania").

«Вдоль тополей по берегам и по равнинам (скачут) боевые кони» (здесь и далее приводится наш подстрочный перевод).

Отрывок представляет зарисовку бега боевых коней, скачущих на бой или с боя. Место, где происходит действие, отмечено деревьями и рекой, что в фольклорной топографии соотносимо с границей миров. Конь назван «*cavallo*» с эпитетом «*esercitato*», подчёркивающим, что конь является боевым, а не рабочим. Данная сема заложена в исходном значении этого слова. Конь, называемый словом «*cavallo*», может обозначать как коня в бою, так и вне боя, используя как с высокими поэтическими коннотациями, так и в бытовых зарисовках.

Значением только «боевого» коня обладает слово «*corsier*»:

Han poste le selle sui bruni corsieri. Volaron sul ponte che cupo soni ("Adelchi").

«Оседлали тёмных коней, пролетели по подвесному мосту, который им отозвался грустным звуком».

“Corsiero” – это боевой, скаковой конь. название его происходит от слова “correre” – «бегать». то есть во внутренней форме заложен бег. Эпитет «тёмные кони», а также олицетворение моста, отзывающегося грустными звуками, создаёт атмосферу некой фатальности.

Ещё одним именованием коня является “Destrier”.

Destrier – боевой конь или конь, крутивший карусель, скаковой конь хорошего качества (dextrarius) – слово использовалось в средневековой латыни, в области Фриули (1229) и в Сицилии (1130). От слова “destre” – «право», «правая рука» или потому, что конь скакал галопом, ступая с правой ноги, или, что более проблематично, потому что был управляем правой рукой оруженосца [3, с. 453].

Destrier si fermi, e sia ben vuoto in mezzo, Dentro poniamvi quanti mai vi possano Soldati star (“L’incendio di Troia”).

«Конь остановился посреди поля, (пришёл) он в середину (сражения), куда солдату одному не пробраться».

Здесь подчёркиваются воинские качества коня, сражающегося наравне с солдатами. Не зря именно в таком контексте используется слово “Destrier”, которым обозначается только боевой конь.

Таким образом, для названия коня гиперонимом является слово “cavallo”. Оно, согласно своему происхождению, может обозначать коня рабочего, а позже – и боевого. Однако контексты этого слова наделены меньшим героизмом и представляют собой зарисовки военного быта. “Corsiero” и “destrier”, согласно внутренней форме, соответственно от «бега» и «бегущий или управляемый справа», используются только в боевых контекстах и наделаются значением фатальности, готовности проявить бойцовские качества.

Обозначение коня разными словами мотивируется также бытовыми и мифологическими причинами. В индоевропейской мифологии, по замечанию В. В. Иванова, «Коню принадлежит особое место, объясняющееся его ролью в хозяйстве и переселении древних индоевропейцев» [2, с. 666].

В русской культурно-языковой традиции видение коня в контексте боя отчасти мифологизируется и в традиционном понимании роль коня является весьма важной.

Выходит Пётр... Ему коня подводят Ретив и смирен верный конь. Почуя роковой огонь, Дрожит. Глазами косо водит И мчится в прахе боевом, Гордясь могучим седоком («Полтава»).

Воин-царь Пётр в образе героя наделён особой духовной силой. Ему послушен конь, подобно тому как в сказках и мифах волшебный помощник или предмет служит лишь тому, кому предназначен.

Летал по воле скакуна. К войне заране приучаясь («Кавказский пленник»).

Видение воина соотносимо с представлениями о мифологическом герое, владеющем особым умением, у которого есть волшебный помощник. Таким помощником, прежде всего, выступает конь.

В русской культурно-языковой традиции представление коня приближается к мифологической картине мира, в итальянском языковом сознании для обозначения коня фигурируют разные слова, выражающие разное предназначение этого животного, что более приближается к бытовому видению, которое не мифологизируется.

Выводы. Интересно, что конь может восприниматься не только как атрибут воина, но и как отдельный участник сражения. Для его обозначения используется несколько разных слов с разной этимологией. Кроме того, роль коня, в частности, в итальянском видении всегда воспринималась как одна из главных. Так, например, на традиционных скачках Palio

КОНЦЕПТ «КОНЬ» В ИТАЛЬЯНСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ

победителем считается конь, а не всадник, первенство признаётся за тем конём, который пришёл первым, даже если наездник упал, не достигнув финиша.

Всё это говорит о достаточно чёткой тенденции отделения субслота «атрибут актанта» (конь как атрибут война) и его перехода в позицию актанта (конь как действующее лицо сражения).

Таким образом, в составе фрейма возможно движение составляющих, в частности переход слота в позицию актанта.

Список литературы

1. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. – Мн.: ТетраСистемс, 2004.
2. Мифы народов мира. энциклопедия. – М., 1997.
3. Il Nuovo Etimologico DELI – Dizionario Etimologico della Lingua Italiana di Manlio Cortelazzo e Paolo Zolli. – Bologna, 1999.

Поступила в редакцию 15.02.2005 г.